

Когда Вэнь Ай тянул его на берег, он еще мог цепляться руками за водоросли, но как только Вэнь Ай нырнул в воду, ему пришлось разжать пальцы. Чтобы его не унесло подводным течением, он впился зубами в стебли, имитируя, будто запутался в них.

Его коренные зубы ноют до сих пор.

Но оно того стоило.

Чжо Ицин облизнул губы, вспоминая недавнее ощущение.

Губы этого миласки были такими мягкими и сладкими. Ему нестерпимо хотелось сорвать с него одежду и хорошенько промять, но в последний момент он сдержался. Он по крупичкам втянул в себя свое возбужденное дыхание Тяньгань, затаился и стал ждать подходящего момента.

К тому же, ему нужно было кое в чем убедиться.

При первой встрече с Вэнь Аем он уже уловил от него едва уловимый аромат Дикуня, но это длилось лишь мгновение. Стоило приблизиться к шее парня и принюхаться внимательнее, как запах исчезал без следа.

Но только что в воде, а точнее, в тот момент, когда его собственная аура Тяньгань вырвалась наружу, он снова почувствовал этот сладкий, манящий, ускользающий аромат.

Чжо Ицин приподнял веки и уставился на слегка суетливую спину Вэнь Ая, в глубине его глаз вспыхнул живой интерес.

Милый, кажется, я вот-вот узнаю твой секрет.

Дни шли один за другим, и Вэнь Ай проводил в аптекарской комнате всё больше времени. Он уже наполовину разобрался с рецептом яда, не хватало лишь крошечной, но решающей детали. Видя, что прогресс застопорился на несколько дней, Вэнь Ай начал нервничать и перед сном думал только об этом.

Беда не приходит одна, и неприятности посыпались как из рога изобилия. Однажды утром Вэнь Ай проснулся, открыл дверь и увидел под карнизом огромный осиный улей — размером с две сложенные вместе человеческие головы. Вокруг роились осы, с гудением хаотично летая по сторонам, и выглядели они крайне агрессивно.

Вэнь Ай взмахнул рукой и поспешно захлопнул дверь.

Скорее всего, осы прилетели с гор, что позади, и за одну ночь выстроили здесь гнездо. Решили взять числом и запугать его?

Но как бы обидно ни было, Вэнь Ай не решался выйти и что-либо сделать с этим роем. Это были дикие осы, привыкшие к ярости: крупные, агрессивные, с ядовитым жалом на хвосте. Стоит хоть раз неосторожно получить укол — если не умрешь, то точно снимешь слой кожи.

Сейчас Вэнь Ай стоял за дверью и время от времени слышал глухие удары крупных насекомых о дерево — тук-тук-тук. Звучало угрожающе, и Вэнь Ай в испуге отступил на несколько шагов, не решаясь больше приближаться к выходу.

Впервые его заперли в собственном доме осы, и он не знал, что делать. Весь инсектицидный

порошок хранился в аптекарской комнате. Кроме двери, в доме было лишь одно окно, расположенное как раз рядом с выходом — судя по всему, прямо напротив улья. Полный тупик.

В это время ученик, приносящий завтрак, должен был уже уйти, а до обеда оставалось как минимум три-четыре часа. Неужели ему придется сидеть взаперти так долго? Какая досада!

Вэнь Ай сделал пару глотков вчерашнего чая из кружки, подошел к двери и позвал:

— Чжо Ицин!

Дом Чжо Ицина находился прямо напротив, и у него был острый слух. Услышав зов, он тут же отозвался:

— Что случилось?

Вэнь Ай рассказал, что его заблокировали осы. Чжо Ицин спокойно ответил:

— Не паникуй, я что-нибудь придумаю.

Вэнь Ай поскреб бамбуковую обшивку двери, думая про себя: что ты можешь придумать, если прикован цепью и шагу не можешь ступить?

Через некоторое время голос Чжо Ицина снова раздался из-за двери:

— Найди несколько вещей и замотайся поплотнее. Скрой всё, кроме глаз. Как будешь готов — скажи, потом открывай дверь и беги ко мне. Я открою.

План был неплох. Как только Вэнь Ай выйдет, осы наверняка погонятся за ним. Если он успеет добежать до комнаты Чжо Ицина и спрятаться, осы покружат снаружи и улетят. Тогда он сможет проскользнуть наружу и отправиться во Внешнюю долину за помощью.

К счастью, после того как на него надели цепи, Вэнь Ай перестал вешать замок на дверь Чжо Ицина, иначе пришлось бы стоять под роем и копаться в поисках ключа.

— Ладно, жди, я надену боевой доспех, — отозвался Вэнь Ай. Он выудил из шкафа несколько халатов, плотно обмотался, замотал руки так, что они стали похожи на цзунцзы, и тщательно укутал лицо и шею.

Вэнь Ай дважды постучал в дверь и крикнул:

— Я выхожу, будь наготове!

— Хорошо, беги быстрее, — ответил Чжо Ицин.

Перед тем как толкнуть дверь, Вэнь Ай заколебался:

— Только не забудь открыть мне!

В голосе Чжо Ицина проскользнула нотка беспомощности:

— Ты еще спрашиваешь? Неужели я позволю тебе пострадать?

Вэнь Ай глубоко вздохнул, поднял плащ над головой и, приняв свою судьбу, рванул вперед.

Как и ожидалось, стоило осам заметить его, как они тут же, словно мухи на тухлое яйцо, бросились в погоню. Это был наглядный пример того, что значит выражение «навалиться роем».

Услышав за спиной плотное гудение, Вэнь Ай от страха сорвался на визг:

— Открывай! Скорее открывай!

Слух у Чжо Ицина был отменный: он поймал ритм шагов Вэнь Ая и распахнул дверь ровно в тот момент, когда тому оставался последний шаг.

Вэнь Ай швырнул плащ назад и влетел прямо в объятия Чжо Ицина, уткнувшись щекой в его грудь и намертво вцепившись в его пояс.

Чжо Ицин вовремя захлопнул дверь перед носом преследователей, опустил руки и мягко обнял Вэнь Ая в ответ.

От стремительного бега и пережитого ужаса Вэнь Ая до сих пор слегка потряхивало.

Впрочем, не только его — тело Чжо Ицина тоже мелко дрожало. Вэнь Аю это показалось странным, он поднял голову от его груди и посмотрел Чжо Ицину в лицо.

Тот сдерживал смех так сильно, что даже покраснел.

Вэнь Ай ткнулся лбом в его грудь:

— Чего смеешься!

Чжо Ицин, делая вид, что ему больно, потер грудь и заодно ущипнул парня за щеку:

— Если так боишься, чего не сидел в комнате?

Вэнь Ай отвернулся, уклоняясь от его руки:

— Так пришлось бы ждать до обеда. Все утро коту под хвост.

— Сильно испугался? — Чжо Ицин нежно погладил его по спине. — Сейчас лучше?

Вэнь Ай прислушался к своему быстро бьющемуся сердцу и тихо ответил:

— Еще не до конца пришел в себя.

Чжо Ицин прижал его голову к своей груди и начал поглаживать:

— Не бойся, брат рядом.

Немного передохнув, Вэнь Ай на цыпочках вышел из дома, сделал большой крюк, чтобы избежать ос, и привел людей из Внешней долины.

Улей, выстроенный за одну ночь, исчез в мгновение ока.

Этот испуг словно прочистил заблокированные нейронные связи в голове Вэнь Ая: его внезапно осенило, и он дополнил недостающую часть рецепта яда.

Спустя несколько дней Вэнь Ай с маленькой деревянной шкатулкой вошел в комнату Чжо Ицина. Он открыл крышку, протянул шкатулку к нему и промолчал.

На дне, выстланном плотным шелком, лежала ярко-алая пилюля.

Чжо Ицин заглянул внутрь:

— Значит, моя кровь нужна была для этого?

Вэнь Ай слегка кивнул:

— Да.

Чжо Ицин неторопливо отпил чаю:

— Что будет, если я ее съем?

Вэнь Ай, опустив глаза, смотрел на ножку стола:

— Лишишься боевых искусств.

Чжо Ицин спокойно поставил чашку на стол:

— Хочешь, чтобы я испытал ее?

Вэнь Ай сжал губы. Если бы он мог, он бы, конечно, не заставлял Чжо Ицина пробовать яд. Это была отрава в чистом виде, и даже если в будущем Чжо Ицин обретет удачу в беде, это не отменит нынешних страданий.

Вэнь Ай знал, что должен проявить твердость, или даже насильно затолкнуть пилюлю ему в рот. Но он — Вэнь Ай, а не Инь Цяньшуан. У него не хватало решимости творить зло, он даже не смел встретиться с Чжо Ицином взглядом.

Видя, что Вэнь Ай молчит, опустив голову, Чжо Ицин вдруг усмехнулся:

— Испытываю я, а не ты, чего ты такой подавленный?

Вэнь Ай прикусил губу:

— Я...

— Жалко меня? — Чжо Ицин слегка приподнял бровь. — Тогда, может, не будем?

Вэнь Ай сжал кулаки и спустя долгое время выдохнул:

— Будем.

Чжо Ицин взял шкатулку у него из рук и ответил с готовностью:

— Хорошо, но у меня есть условие.

Вэнь Ай поднял на него глаза:

— Какое?

— Больше не сажай меня на цепь, — сказал Чжо Ицин. — В любом случае, когда я лишусь мастерства, эта Внутренняя долина с ее отвесными скалами станет для меня тюрьмой, а снаружи охрана. Я все равно не убегу, поэтому хочу свободно перемещаться по долине.

Вэнь Ай засомневался:

— Дай подумать...

Чжо Ицин подпер подбородок одной рукой, а другой вертел крышку шкатулки:

— Если боишься, что убегу, можешь давать мне яд, для которого нужно регулярно принимать противоядие.

Он перевел взгляд на Вэнь Ая:

— Так я точно не смогу тебя покинуть.

Вэнь Ай не ожидал, что Чжо Ицин не только согласится на испытание, но еще и сам напросится на яд. Его глаза округлились от удивления:

— Ты что, больной?

Чжо Ицин ослабил:

— Разве я не ради свободы стараюсь?

Так они и договорились. Забавно, но хотя инициатива должна была принадлежать Вэнь Аю, он лишь начал, а всё остальное провернул Чжо Ицин.

Чжо Ицин достал пилюлю из шкатулки и, не колеблясь, проглотил ее.

Даже самому сильному яду нужно время, чтобы подействовать. Пока они ждали, оба молчали, не делая лишних движений. В комнате стояла тишина, не слышно было даже скрипа стульев.

Вэнь Ай вспомнил, что они с Чжо Ицином всегда шумно проводили время, и такая атмосфера была впервые — тишина казалась неловкой.

Он не надеялся, что Чжо Ицин сохранит свое обычное остроумие в такой момент, поэтому сам нарушил молчание:

— Э-э... та пилюля, она не очень горькая?

Вопрос прозвучал глупо. Чжо Ицин на мгновение опешил:

— Кажется, нет.

— Еще бы, я добавил туда много меда, когда лепил, — Вэнь Ай указал пальцем на свой дом. — Помнишь то осиное гнездо? Когда я разбирался с ним, нашел немного меда, он был очень сладким, вот я и добавил его в лекарство.

Чжо Ицин посмотрел на него с полуулыбкой:

— Да, очень сладко.

В комнате снова стало тихо.

Вэнь Ай смотрел на чайник, всем своим видом выражая беспокойство.

Губы Чжо Ицина побелели, но в уголках рта все еще теплилась улыбка:

— Почему ты нервничаешь больше меня?

Вэнь Ай робко взглянул на него:

— Ты не злишься? Я запер тебя, каждый день забирал кровь, а теперь лишаю мастерства.

Яд начал действовать. Лицо Чжо Ицина стало смертельно бледным. Ему было невыносимо больно, словно все его каналы разрывали на части. Он стиснул зубы, чтобы не закричать, и, повернувшись к Вэнь Аю, улыбнулся:

— Не злюсь. Если бы не ты, я бы уже давно сгнил в безымянной могиле. Мастерство можно... ух!

Чжо Ицин сжал челюсти — боль была слишком сильной, чтобы продолжать.

Вэнь Ай в растерянности засуетился рядом:

— Я помогу тебе лечь на кровать...

Едва он коснулся плеча Чжо Ицина, тот потерял сознание и осел на пол.

Вэнь Ай с трудом уложил его на кровать, стер холодный пот с его лба и побежал в аптекарский склад готовить отвар, чтобы облегчить симптомы.

Пока отвар кипел, Вэнь Ай вышел из кухни и бессильно опустился на ступени. Его глаза покраснели, и, наконец, из них потекли слезы.

Он чувствовал себя эгоистичным и никчемным: ради награды и возвращения памяти он истязает человека.

Система, заметив нестабильное состояние хозяина, приостановила игру Змейка и выскочила утешить его:

— Не вини себя, это его судьба, она была предрешена.

Вэнь Ай не ответил, лишь опустил голову и беззвучно плакал.

Система продолжала убеждать:

— Потеряв мастерство, он впоследствии сможет выучить уникальные техники великого мастера, не стоит беспокоиться за него.

Вэнь Ай продолжал молчать, лишь всхлипывая.

Система забегала кругами:

— Ну послушай, исполнителей много. Если не ты, придет кто-то другой. Они не будут такими мягкосердечными, и главный герой натерпится куда большего — мучения возрастут в

геометрической прогрессии. Ему повезло, что попался именно ты.

Вэнь Ай поплакал еще немного, слезы постепенно высохли. Он вытер лицо, встал и пошел на кухню следить за отваром.

— Я сделаю так, чтобы ему повезло еще больше.

Чжо Ицин происходил из семьи боевых искусств и начал тренироваться в три года. Прошло ровно двадцать лет, и теперь его фундамент, заложенный за два десятилетия, был разрушен в одночасье. Каким бы крепким ни было его здоровье, он не мог восстановиться за три-пять дней.

Все то время, пока Чжо Ицин лежал в постели, Вэнь Ай ухаживал за ним: подавал чай и воду, варил лекарства и каши, даже развлекал беседами. Он был старателен, внимателен и заботлив.

Однако Вэнь Ай мало знал об этом мире — в памяти тела, которое он занял, были в основном лишь травы и рецепты. Сейчас, когда нужно было поддержать разговор, он не знал, о чем говорить.

К счастью, Чжо Ицин никогда не был молчаливым. Опираясь на изголовье кровати, он рассказывал ему уйму историй из мира цзянху. Вэнь Ай сидел на маленькой бамбуковой табуретке у кровати, подперев подбородок руками, и слушал с огромным интересом.

Чем больше увлекался Вэнь Ай, тем воодушевленнее рассказывал Чжо Ицин. К концу вечера было уже неясно, кто кого развлекает.

Мир цзянху был огромен, и истории не заканчивались. Поздно ночью Вэнь Ай все еще хотел слушать, но веки неумолимо слипались.

Чжо Ицин легонько подтолкнул его:

— На сегодня хватит, иди поспи.

Вэнь Ай потер полуприкрытые глаза:

— Я не хочу спать, продолжай.

Чжо Ицин щелкнул его по лбу:

— Ты глаза открыть не можешь, даже если я продолжу, ты ничего не услышишь.

— Кто сказал? Ты только что рассказывал, как Гуймяньша пробрался в Клан Ло и решил вырезать всю семью, чтобы отомстить, — возразил Вэнь Ай. — Я все прекрасно помню.

Чжо Ицин с усмешкой посмотрел на него:

— Это было четверть часа назад.

Вэнь Ай замер:

— Не может быть...

Чжо Ицин спустил руку Вэнь Ая, которая все еще лежала на краю кровати:

— Все, иди спать, завтра продолжу.

— Ну ладно, — Вэнь Ай потянулся, встал с табуретки, его голос звучал сонно и невнятно. — Завтра начнем заново с того места, где Гуймяньша собрался мстить, а то я дальше ничего не помню...

Чжо Ицин кивнул:

— Хорошо, я запомню за тебя.

Истории длились десять вечеров, и Чжо Ицин в основном пришел в себя. Хотя он лишился своей мощной внутренней энергии, физически он все еще был намного крепче обычного человека.

Чжо Ицин обошел Внутреннюю долину, изучил местность, а затем вернулся в бамбуковый дом Вэнь Ая. Он заглянул в каждую комнату. На кухне, у плиты, он обнаружил гору лекарственных горшков, на которых засохли остатки отваров — черные, грязные, неприятные на вид.

Чжо Ицин приподнял керамическую крышку одного из горшков, и, не успев даже наклониться, чтобы понюхать, почувствовал такой резкий запах гнили, что отпрянул назад, едва не зажмурившись.

Эти горшки Вэнь Ай использовал, когда варил лекарство для Чжо Ицина. Ухаживать за больным было так утомительно, что у Вэнь Ая не оставалось сил на мытье. Он просто отставлял использованный горшок в сторону, собираясь заняться этим, когда появится время.

Прошло несколько дней, а горшки все еще валялись здесь — это значило, что Вэнь Ай не хочет иметь дело с этим бардаком. Скорее всего, если оставить их еще дольше, он бы в конце концов заставил ученика, подметающего долину, отмыть их.

Чжо Ицин вернулся в комнату, нашел кусок ткани, обмотал им лицо, закрыв нос, и ловко перемыл всю посуду.

Когда Вэнь Ай обнаружил это, он словно открыл для себя новый мир. Ведь Чжо Ицин здоров, полон сил и имеет все конечности — жить в долине на всем готовом было как-то неловко, верно?

Подумав так, Вэнь Ай начал понемногу поручать Чжо Ицину мелкую работу: сушить травы, толочь порошки, катать пилюли. Все, что можно было переложить на Чжо Ицина, он перекладывал. Вскоре вся работа — и физическая, и кропотливая — легла на плечи Чжо Ицина, а Вэнь Ай лишь отдавал команды, чувствуя себя легко и непринужденно.

Система отозвалась мрачно:

— Несколько дней назад ты плакал и говорил, что хочешь, чтобы главный герой был счастливее и меньше страдал, а теперь я вижу вот это?

Вэнь Ай стоял у окна, глядя на работающего во дворе Чжо Ицина, и совершенно серьезно ответил:

— Жизнь — это жизнь, человек рожден, чтобы трудиться. Посмотри, как он счастлив.

В этот момент Чжо Ицин закончил нести последнее ведро воды, опустил коромысло и, вытирая

пот рукавом, ослепительно улыбнулся Вэнь Аю. Он действительно выглядел вполне довольным. Система почувствовала, что ее дисплей вот-вот ослепнет, и, не найдя слов, ушла играть в игры.

В тот день Вэнь Ай проснулся после послеобеденного сна, вышел из дома и не обнаружил Чжо Ицина. Он уже начал недоумевать, как вдруг увидел, что тот возвращается со стороны озера, неся в руках две крупные рыбыны.

Вэнь Ай с любопытством подбежал, наклонился, глядя на шевелящиеся жабры, и спросил:

— Поймал в озере?

— Удочкой, — Чжо Ицин приподнял рыбу повыше, чтобы Вэнь Аю было удобнее разглядеть. — Поймал много, оставил этих двух больших, а мелких отпустил.

Вэнь Ай хлопнул его по плечу:

— Здорово!

Чжо Ицин гордо усмехнулся:

— Вечером брат сварит тебе рыбный суп.

Вэнь Ай удивленно посмотрел на него:

— Молодой господин из Поместья Цзюньюнь умеет готовить?

— Какой еще молодой господин, я третий в семье, — Чжо Ицин понес рыбу на кухню. — Уметь и делать — две разные вещи. В мире мало кто пробовал мою стряпню, сегодня тебе повезет.

Вэнь Ай последовал за ним на кухню, перерыл все углы в поисках остатков специй, которые использовал учитель. Чжо Ицин взял их, осмотрел, убедился, что ничего не заплесневело, и поставил на плиту.

Он поймал двух карасей. Головы он отрезал для супа, а тушки отправил в котел тушиться. Хотя специй было маловато, свежесть рыбы сделала свое дело — блюдо вышло на славу.

<http://bllate.org/book/21643/2233517>